

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Кавалер орденов Славы

Как видно из сборника «Фронтовики, наденьте орден!», выпущенного Кемеровским книжным издательством, в нашей области в 1970 году было всего лишь 36 кавалеров орденов Славы трех степеней. Один из них — Лукьянов Петр Григорьевич. После войны он жил в Междуреченске, до выхода на пенсию работал машинистом локомотива в МПТУ, умер в 1982 году. Последнее время он проживал по адресу: пр. Строителей, 63-16, где и сейчас живет его жена Надежда Никитична Лукьянова. Она пенсионерка, материально обеспечена, но сетует, что, похоронив Петра, междуреченцы о нем забыли.

Автор ниже опубликованного очерка ветеран войны и труда А. Ф. Латоха считает обиду Надежды Никитичны справедливой и предлагает на доме, где проживал П. Г. Лукьянов, установить мемориальную доску. Возможно ли это! С таким вопросом мы обратились к секретарю исполкома городского Совета народных депутатов Н. А. Чугуновой. Такое решение горисполком вправе принять, ответила нам Надежда Алексеевна. Именем Лукьянова можно назвать и одну из новых улиц города. Но для этого необходимо, чтобы городской совет ветеранов обратился в горисполком с ходатайством.

Надеемся, что совет ветеранов (председатель А. Ф. Волгин) в ближайшее время рассмотрит этот вопрос на своем заседании. Но обратимся к очерку.

НИКОГДА ЕЩЕ ЗЕМЛЯ не была такой мягкой и запашистой, как сейчас. В ожидании предстоящего боя Лукьянов, как и его товарищи, копал окоп. «Солдат в окопе должен быть, как дома», — вспомнил он наставление старшины полковой школы, которую он недавно окончил. Выкопав отневу точку в полный рост, он сделал небольшую нишу для гранат, а рядом — такую же для запасных дисков к автомату. Под ноги и на бруствер для маскировки набросал зеленой травы, проверил обзор, определил секторы обстрела.

Противник начал артподготовку. Грохот пушек и лай минометов, разрывы вражеских мин и снарядов — все слилось в сплошной гул и рев. Опустившись на

дно окопчика, Лукьянов, чтобы сохранить спокойствие, стал грызть сухарик. На какой-то миг наступила гнетущая тишина. Вдруг послышался шум моторов и одиночные выстрелы пушек. «Танки», — подумал он.

Выглянув из окопа, он, действительно, увидел танки и бегущую за ними немецкую пехоту. И Петр на какой-то миг вспомнил учебный бой, когда курсанты «пропускали» танки, «отрезали» от них пехоту и «уничтожали» ее огнем. Так он поступил и на этот раз. С первых же выстрелов трое фашистов свалились, а четвертый стал ползти в обратную сторону.

Но один из танков, круто развернувшись, хлестнул по брустверу пулеметной очередью, заехал на окоп, об-

давая бойца выхлопными газами. Посыпалась земля. Выбравшись из-под земли, увидел бегущих фашистов и начал поливать их длинными очередями из автомата, приговаривая: «За погибшего брата, за больную мать, за нашу победу!..»

Противник был отброшен, но Петр этого уже не видел. Превозмогая боль в животе, он с помощью медсестры с трудом вылезал из окопа.

— Здорово ты их, смотри, сколько лежат, — подбадривала его сестра.

ДВА МЕСЯЦА Петр Лукьянов лечился в госпитале. Выписавшись, получил назначение в 87-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которая в составе четвертого Украинского фронта вела в то время тяжелые бои за освобождение Крыма. Его однополчанин Анатолий Васильевич Фетисов, ныне проживающий в Волгоградской области, вспоминает:

«Петр Лукьянов, небольшого роста паренек с веселыми синими глазами, пришел в нашу роту в начале 44-го, как раз перед боями за Перекоп. В одном из боев я с ним оказался перед немецкой траншеей. Враг вел плотный огонь — ни окопаться, ни шевельнуться. Встиснулись в ложину носом к земле. Патроны кончились. Остались на двоих три гранаты, а бросать их лежать неудобно, да и далекоавато. Я, например, не решился: боялся, не доброшу. Но вдруг Петр со всего маху метнул одну гранату, потом вторую, третью. Да так удачно, что заставил врага на какое-то время

замолчать, и мы смогли переменить позицию.

В бою на речке Четырлак, последнем рубеже обороны противника, он, первым перебежал мост, укрываясь за разбитой повозкой и почти полностью расстрелял два диска, пока не накрыл немецкого пулеметчика. В результате наша рота без потерь форсировала речку.

Вспоминает А. В. Фетисов и такой эпизод. Во время штурма Севастополя полк занимал позицию на горе Бельбек. Враг открыл яростный огонь. Наблюдательный пункт командира полка переносили несколько раз, и все-таки его накрыло почти прямым попаданием. Приступили к устройству нового НП, но не оказалось командира полка Поплавского. А через некоторое время его тяжело контуженного притащили малыш Лукьянов. «Ума не приложу, — рассказывает Анатолий Васильевич, — как он под огнем откопал командира в разрушенном НП, а тем более, как смог его притащить? Поплавский был высокого роста и в полтора раза тяжелее своего спасителя».

После освобождения Севастополя и Крыма на груди Петра Лукьянова за сверкала первая боевая награда — орден Славы 3-й степени.

УЧАСТВУЯ в освобождении Латвии и Литвы, старшина Лукьянов командует отделением автоматчиков, а затем броневой командой, проявляя смелость, героизм и отвагу. За два месяца до окончания войны он получил осколочное ранение в грудь и снова

легал в госпиталь. Но за два дня до ранения в части зачитали Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Петра Григорьевича Лукьянова орденом Славы 2-й степени.

ИЗ ГОСПИТАЛЯ возвратился в часть в самый разгар наступления на Кенигсберг.

Встретил его новый командир полка. — Назначаю тебя командиром отделения саперов, — сказал он. — А саперы — это пионеры наступающих войск. Понял?

Как не понять. И Петру вспомнились слова Михаила Ивановича Калинина, сказанные им при вручении награды: «Точное выполнение задания при всех обстоятельствах — тоже героизм».

И вот серьезное военное задание. Отделение саперов должно было проделать проход в проволочном заграждении и минном поле между фортами крепости Кенигсберг для последующего штурма. Работали скрытно от врага, в ночной темноте, используя зарницы взрывов и осветительных ракет, под непрерывным огнем противника. Нередко под автоматную или пулеметную очередь попадали и работающие, но ни стонать, ни кричать не имели права, умирали молча.

Опасность подстерегала и в другом. Найдя щупом мину, сапер должен ее острожно откопать и снять взрыватель, то есть проделать ювелирную работу. И так мина за миной, метр за метром на всю ширину проходе.

Но вот проход готов. В назначенное время командир двинул штурмующие цепи, вместе с которыми пошли и саперы, поливая противника огнем из автоматов. Вдруг поблизости

авзорвалась мина. Петра отшвырнуло в сторону. Очнулся в медсанбате.

Все отделение саперов за эту операцию было представлено к наградам, а его командир Петр Лукьянов удостоен ордена Славы 1-й степени.

СВОЙ БОЕВОЙ ПУТЬ гвардеец Лукьянов закончил на берегах Балтийского моря. Демобилизовался в конце 45-го и вернулся в уральское село Агименка, к великой радости отца и матери, потерявших на войне старшего сына Константина. Отдыхать некогда: рабочие руки были нужны везде. Поработав некоторое время в колхозе, он заканчивает курсы машиниста паровоза узкоколейной дороги и работает в Туранском леспрохозе. Позднее он заканчивает Алапаевский техникум промышленного, железнодорожного транспорта. В 1959 году его избирают депутатом в Свердловский областной Совет, а в 1961 году вступает в ряды Коммунистической партии.

В Междуреченск Петр Григорьевич приехал в 1964 году. Работая машинистом локомотива в Междуреченском ПТУ, он своим трудолюбием завоевал большое уважение среди товарищей по работе. К его фронтовым орденам и медалям прибавились и трудовые награды.

Умер П. Г. Лукьянов пять лет тому назад, но и сейчас в коллективе вспоминают его добрым словом. Помнят его и во многих школах нашего города, где он охотно встречался с пионерами, комсомольцами.

Яркая жизнь Петра Григорьевича служит для молодого поколения примером беззаветной преданности Родине.

А. ЛАТОХА,
ветеран войны и труда.